

Звезды в тени

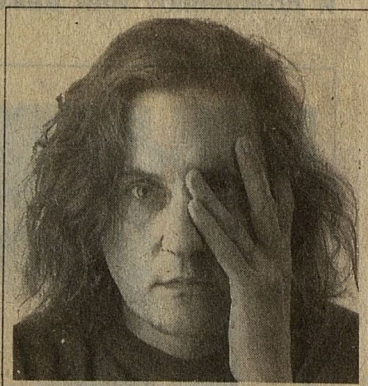
АКВАРИУМ ДЛЯ БЕЛЫХ ЛЯГУШЕК

АЛЛА ПУГАЧЕВА И ВЛАДИМИР ПРЕСНЯКОВ, ИГОРЬ НИКОЛАЕВ И ОЛЕГ ГАЗМАНОВ, ИРИНА АЛЛЕГРОВА И НАТАША КОРОЛЕВА. ЭТИ ИМЕНА СВЯЗЫВАЕТ ОДНО — КИСТЬ ХУДОЖНИКА-ДИЗАЙНЕРА СЕРГЕЯ ПАВЛОВА, СОЗДАВШЕГО БОЛЕЕ 60 КОНВЕРТОВ ДЛЯ ПЛАСТИНОК «ЗВЕЗД» ЭСТРАДЫ.

Мы сидим в его комнате, и супружеская чета белых лягушек в аквариуме равнодушно наблюдает за нами.

Его притягивали «звезды». Нет, близость к музыкальным кумирам не была самоцелью, не обостряла ощущение собственной значимости, а лишь помогла поднять рейтинг его произведений. К тому же он прекрасно понимал, что не только ему нужны «звезды», но и он нужен им. Нужен как мастер, делающий последний штрих к портрету музыкального произведения.

— Я искал не только точку сопри-

косновения музыки и живописи. Здесь важно было созвучие музыкального рисунка, художественной формы и психологического образа исполнителя.

Войдя в круг музыкальной богемы, Сергей получает признание как дизайнер, интересные заказы, элитную клиентуру, в конце концов деньги.

Вет. Москва. — 1992. — 24 дек. — с. 5.

Казалось, сбываются мечты. Его работы не пылятся в ожидании выставок или благосклонности потомков, а расходятся огромными тиражами с фирмы «Мелодия». Диск «Любовь» — плод творческого альянса Владимира Преснякова и Сергея Павлова признается в 91-м году лучшим на презентации произведений современного дизайна.

Но, как сказал поэт: «... Лета к суровой прозе клонят... Познал я глас иных желаний». Сергей постепенно отходит от работы по оформлению конвертов. Фотографии знаменитостей в его коллекциях сменяют изображения не отягощенных бременем известности личностей, а «звезды» современной сцены, не столь раскрепощенные в популяризации своих тел, уступают место обнаженным моделям.

— Так что же заставило вас изменить интересам музыкального мира?

— Как художник, я всегда немного завидовал западным дизайнерам. Их работы отличали яркость красок, контрастность. Сколько раз типография ломала задуманное мною: тусклой печатью, нечеткостью изображения. И в конце концов я понял, что пластинки не раскрывают до конца всего, что заложено во мне. Рождалось ощущение невысказанности.

Боди Арт — дословно: роспись по телу — вот новая страсть художника. Это искусство исходит из древних ритуалов. Однако не советую называть разукрашенного аборигена мастером Боди Арта, — оскорбитель может быть сожжен на костре под песнопения всего племени.

— Для меня Боди Арт, — говорит Сергей, — способ самовыражения, эксперимент, поиск новых форм, новой эстетики. В основе — натура, обнаженное тело (в основном женское, ибо мужчины более целомудренны).

Конечно, недоброжелатели обвинят художника в неумном эротизме. Не избежат нападок церберов нравствен-

ности и сами модели: «Женщины — по натуре эксгибиционистки, им лишь бы оголеть, все равно где и когда, и их разговоры о том, что Боди Арт — это искусство, а не эманация их не находящей выхода сексуальности — лишь запоздалые проблески благонаравия и ложная скромность».

Фотомодели Сергея чувственны, но сдержанны, поразительно эстетичны и утонченны, без малейшего налета вульгарности.

— Эротика, — считает Сергей, — это специально спровоцированное художником или фотографом восприятие, акцентированная часть тела, воздействующая отрицательно лишь на неподготовленного человека. Эротика есть и в руке женщины, и в изгибе сосуда для воды. Эротика не наносит ущерба нравственности общества. Но в будущем хочу отбросить сексуальные элементы, использовать только нюансы романтики.

Боди Арт дает простор, свободу темы.

— Меня не занимает идеальность пропорций, красота линий. Волнует лишь оболочка, форма, с которой я могу играть, фантазировать.

Глядя на фотографии с разрисованными женщинами, я искренне пожалела его модели: 3—4 часа мучиться под воздействием кисти и аэрографа! За какие деньги они подвергают себя подобной экзекуции?

— Бесплатно. Вообще в искусство надо идти бескорыстно. Хотя особого дискомфорта женщины не испытывают: гуашь не дает аллергии на коже, а остальное — приятно как массаж. От желающих отбоя нет.

— Вы берете для работы профессиональных фотомоделей?

— Нет, это бессмысленно. Я беру просто людей с улицы. В них есть жизнь, свободное дыхание. На Западе вообще прослеживается тенденция минимализма: чем меньше косметики, чем реальнее лицо, тем интереснее.

— Кто ваши кумиры в области художественной фотосъемки?

— Бесспорно, Энди Уорхолл и Анне Лейбовиц, выражавшие пристрастие в фотоработах к «звездам» Голливуда. Главное в их композици-

ях — эффектность, подача. (Одна из работ Анны — великолепный Шварценеггер в белых джинсах, на белом коне, — чудо как хороши!).

— Вы, наверное, очень богатый человек? — спросили как-то американцы, увидев его альбомы. Но разве в этой стране, в этом Королевстве Кривых Зеркал всегда сопутствуют таланту материальные его атрибуты?

А тем временем расторопные заокеанские дельцы художественного мира быстро соображают

насчет ангажемента российского искусства и везут в декабре на родину Пресли в далекий Мемфис коллекцию из 12 фотоколлажей Сергея Павлова «Элвис в Москве». А отечественные предприниматели от широты русской души возможно опять сделают красивый жест: «Берите, сдачи не надо!»

— Вы женаты? — спрашиваю Сергея и, получив отрицательный ответ, со всей женской бестактностью продолжаю: почему? А далее, как у Жванецкого: «Все друзья хотят меня женить, потому что люди не выносят, когда кому-то хорошо».

Но ведь Сергею действительно хорошо. Ему вообще повезло: есть своя студия, не пришлось выбиваться из низов, миновал тернистый путь к звездам. Его формула счастья сбылась: «заниматься делом, которое нравится тебе, доставляет удовольствие другим, да еще и приносит деньги».

«А любовь?» — спросите вы.

— Я любил тех, кто был выше меня, а когда я достигал большего — мы расставались. И здесь не было жестокости или альфонсизма, хотя, порой, женщины поддерживали меня не только духовно, но не отказывали и в материальных средствах. Просто я испытывал неостановимую тягу к саморазвитию. Я до-

ложен был идти вперед. Это — как миссия, как призвание.

Кофе остывал в чашке. За окном декабрьская ночь зажигала фонари, а он все вел меня по бесконечной лестнице своего вдохновения. На столе были разложены фотокопии, а перед глазами проходили фантастические образы, созданные его воображением.

Сигарета тлела в моей руке, и, очнувшись от прикосновения огня к пальцам, я ощутила, поняла, что напрасно пыталась как-то подловить его, уличить в стремлении во что бы то ни стало отличаться, противопоставить себя другим. Быть может, хоть эти лягушки в банке... но, увы, и они попали к нему случайно, и нет никакого экстравагантного пристрастия к земноводным.

Быть может, своим увлечением модным эротическим искусством он выдает тайное желание отвечать на сиюминутные запросы толпы? А он говорит, что хочет абстрагироваться от эротики. Быть может, он скажет, что его как истинного служителя искусству не интересуют деньги? Но он просто удивляется: «А как же без них?» Нет, видимо, мне не угадать...

А еще он хочет завести собаку. Просто хочется иметь существо преданное. Так не хватает преданности в жизни...

Ольга ПЕСКОВА.

